

Не будьте "Машиаха"

р а с с к а з

Не то омрачает мои дни,
Что уходит любовь.
А то, что она уходит из-за пустяков.

Хочу рассказать вам невероятную историю, случившуюся со мной недавно в новом витке моей жизни. И что бы вам было понятно, что, да как, разрешите мне сделать маленькое отступление и объяснить с чего всё это началось...

Я женат. Мы с супругой живем скромно в городке Рамат-Ган, вблизи района, называемого "Брильянтовая биржа".

Я и моя жена – страховые агенты. Не самая прибыльная работа, но жизнь есть жизнь, и людям, кроме веры в Бога, нужна хоть какая – ни будь опора в этом беспросветном мире, а значит, нужны страховые агенты.

Немного сэкономили денег, а затем, около десяти лет назад сняли скромное двухкомнатное помещение в высотном здании на 13-ом этаже в самом центре "Брильянтовой биржи".

Ну, что вам сказать? Отсюда вид чудесный.

Весь "Гуш Дан", как на ладони. Внизу домики, как игрушки, а далекая синеватая морская даль так и зовет к себе. А если любитель экстрима пожелает устремиться в эту даль с этой высоты, наверное, он получит полное удовольствие...

Может быть, поэтому, по инициативе моей жены, наша контора и получила романтическое название **"Конец света" ЛТД.**

Даже рекламу сочинил оптимистическую:

*Для тебя – это не конец мира,
если случилась неприятность.*

*Подпиши у нас страховку и получишь
полную безопасность!*

Моя жена Фаина, симпатичная лицом и заметная телом, занимается оформлением страховок помещений...

Дома, магазины, офисы — все, где есть пол, стены и потолок.

У нее отличный вкус в дизайнах. Хвалит их дома, внутреннюю мебель. Иногда, по ходу страховой работы, дает им своевременные советы и по дизайну. Может быть, именно поэтому, людям нравится работать с ней. У Фаины много заказов, с которыми она успешно справляется. По крайней мере, так кажется со стороны.

Но мне-то лучше знать, как долго она корпит над решением какой-нибудь страховой проблемы, и иногда, по мере моих скромных сил, я стараюсь помочь ей, "выжимая" все соки у матерной страховой компании.

* Мошиях - Мессия

Но вся проблема большинства наших клиентов в том, что им прямо-таки "везет": их никто не обкрадывает, пожары не случаются, землетрясения, несмотря на пророческие предупреждения всяких специалистов, задерживаются где-то в глубине земли.

И тогда перед ними встает неминуемый вопрос:

А зачем платить такие баснословные суммы за страховку квартир, имущества, автомобилей, за какие-то бумажки, где самым мелким шрифтом в мире пишет матерная компания свои туманные условия? А мы, потенциальные "фраеры", даже не утруждаем себя разглядеть внимательнее эти иероглифы.

Боже! Хоть бы один раз, за последние десять лет, ты бы послал мне Машиаха и тогда... мы бы смогли доказать важность нашей роли в жизни клиентов.

А страховка на международные поездки? Вообще полный завал! Клиенты едут за границу, гуляют, тратят свою излюбленную валюту, а нам платят за полисы, какие-то гроши, и что? Ничего!

Их никто не грабит, чемоданы не теряются, все живы и здоровы! Значит - эта страховка никому не понадобилась. И тогда опять у меня, а может и не только у меня, возникает чувство, как будто мы (я и моя жена) обманываем своих клиентов. Вы понимаете этот абсурд? Страховые компании богатеют, агенты падают с ног, что бы заработать свои мизерные доходы, а у клиентов почему-то возникают чувства, будто не страховые компании, черт бы их побрал, а я, подневольный страховой агент, их обманываю. Именно я! И из-за этого многие обо мне не слишком хорошего мнения.

Но, честно говоря, мне уже все до лампочки! Только бы вовремя возобновляли полисы...

А там?! Как у русских говорят: и на нашей улице будет праздник. По статистике, обязательно у кого-то из клиентов, тьфу.... тьфу...

что-то должно случиться.

Ого! Я тогда, как Машиах, примчусь им на помощь, и, в кратчайшие сроки, как и обещал, они получат полную компенсацию, будут целовать мои пальчики и благодарить судьбу, что они застраховались именно в нашей фирме. Тысячу раз они вспомнят меня перед своими друзьями и знакомыми... А тогда, нескончаемая очередь выстроится перед нашей конторой...

Мечты, мечты, где ваша сладость...

У нас с женой свободный график, но нам это нравится. Женаты мы уже более 20-ти лет. Достаточно, чтобы узнать друг друга и... привыкнуть друг к другу.

Целыми днями мы с ней бегаем по разным домам, офисам, встречаемся с разными людьми....

Одним словом, работа кипит во всю, а жизнь бьет ключом, да все... по голове, черт!

Мы живем... э-э... вполне буднично. Никаких сюрпризов, никаких расстройств. Квартира в престижном районе. Машина, не из первейших марок. Дети?

Детьми, на этот раз, не обзавелись. Решили, может быть в следующей жизни...

Сексуальная жизнь? Ну, знаете – это мы оставляем для молодых. Мы ведь солидные деловые люди.

Практически, никто из редких друзей, до сих пор, не может понять, почему Фаина вышла замуж именно за меня.

А что? Я мужчина, э...э...не хуже других, да и брак со страховым агентом — застрахованный брак, как шутят некоторые.

Изредка посещаем рестораны, театры, общаемся с людьми своего круга — клиентами, потенциальными клиентами, даже и с бывшими клиентами. А что? Я не в обиде на них. Люди – свободные птицы.

Друзей настоящих у нас нет, так уж получилось.

Один не подошел по причине недостатка образованности, другой – из-за отсутствия юмора, третий был отвергнут из-за бестактности, четвертый - слишком робок, пятый – чрезмерно назойлив, шестой - отменно глуп, седьмой пытался быть шибко умным и, так далее...

Зато мы имеем один другого. Доволен ли я моей Фаиной?

С её очень мягким характером, умным лицом и незаурядным телом, как можно не быть довольным?

Иногда, даже мне кажется, что она должна быть моей любовницей, а не женой. Но так уж вышло.

Видно, у природы свои представления о целесообразности.

А я всегда целиком полагаюсь на природу.

Значит, вывод прост: моя Фаина для меня олицетворяет одновременно и жену, и подругу, и любовницу, и компаньона по общему бизнесу. Чем плохо? Даже удобно и экономно.

Имеем и детей с прошлого витка. Встречаемся, а как же.

Раз под новый год и раз на пасху. Они приносят нам бутылку вина, а мы...

Просто разорение! Праздничный ужин на двенадцать человек и, каждому в карман, понимаете... деньги. Э...э... Настоящий банкрот. Зато этих двух встреч вполне достаточно, что бы никто не забыл, что мы семья! Семья дружная и нерушимая!

Есть и хорошие знакомые, и, так называемые, друзья.

Среди них - адвокаты, журналисты и даже несколько литераторов.... Да ладно! Все это банально.

По правде, говоря, есть у меня и один секретик.

Моя жена? Нет, Фаина об этом секретике ничего не знает.

Не так, что бы специально, но я, иногда, ухаживая за некоторыми своими клиентками, временами немного пересекаю фазу моей профессиональной "обработки" и плавно перехожу в обычный флирт.

Но не думайте, что я уж такой испорченный. Ради Бога! Просто лезть и обаяние - основа нашего бизнеса. Особенно это важно, когда работаешь с женщинами. Нужно ведь говорить то, что ей хочется услышать, быть внимательным, чутким. Делаешь ей маленькие подарки, а причин много: День женщины, День любви, день рождения, день, да и неважно, по - какому поводу. Главное - дать ей понять, что она единственная очаровательная клиентка у меня и лишь её я приглашаю на обед, или на ужин, смотря по обстоятельствам.

А во время обеда или ужина, сами понимаете:

беседуем о том - о сем, "случайные" прикосновения наших пальцев или рук над белоснежной скатертью....

Зато в конце.... Эх.... Эх....

Когда она, наконец, подписывает страховой договор, то, похоже, может и ожидает чего-то большего, чем ставить каракули на листке бумаги в графе: « **подпись клиента** ». Но это - уже другая опера...

&&&

Так вот. В один такой вечер, после удачного контракта, я решил проведать паб, который в свое время застраховал на приличную сумму, на все виды катастроф, даже на случай "конца света".

Войдя, тут же получаешь ощущение библейского "Рая".

Музыка шестидесятых годов, прекрасна декорация пальмовой рощи, откуда выглядывают божественные нагие девицы.

По желанию можно получить и отдельные кабинки. Просто чудеса. Это место, между прочим, так и называют:

паб – "Чудесный Рай". Здесь, кроме всякого, продают и пенистое бочковое пиво...

Пива за всю свою жизнь я выпил, наверное, океан. Иногда пил худшего качества, иногда и лучшего, но здесь, я могу, инкогнито, когда пожелаю, расслабиться и остудить мои напряженные голосовые связки чудесным "Карлсбергом" on the house*...

Так вот. Я, расслабившись на высоком стуле напротив бармена, не спеша потягивал пенистое умопомрачительное пиво. Воздух в пабе сгущался от застывшего сигаретного дыма. В фиолетовом тумане медленно проплывали чьи-то опухшие морды, быстро, извиваясь, как угри, проносились официанты, раздвигая подносами захмелевшее пространство. Все чаще стали слышаться выкрики и ругань почтенных захмелевших посетителей. В воздухе завис букет каких-то непередаваемых запахов...

* **on the house** – за счет заведения(англ.)

Где-то после пятой, а может и шестой кружки, вокруг все стало напоминать мне какой-то фантастический аквариум.

Я сидел в самом центре расплывающегося мира, тщетно пытаюсь сосредоточиться.

Лицо человека, внезапно проявившееся передо мной, поразило меня именно своей отчетливостью. И в особенности его темно-серые глаза. В них плавилось какое-то потустороннее безумство, отрезвляющее и завораживающее одновременно.

Именно с этой минуты я, почему-то, помню все до мельчайших подробностей.

- Не помешаю? — донёлся голос как из преисподней.

Он был чуть хриплым и глухим, будто из глубокого колодца.

И тут же, (я даже не успел ответить), нервное лицо незнакомца исказилось в ужасную сатанинскую гримасу, глаза дико вспыхнули, и он проскрежетал:

- Готовься, брат! До полночи осталось 120 минут!

- Ну и что? Я никуда не спешу, - усталым голосом успел ответить я и тут же пожалел.

Он зловеще захохотал. Затем лицо незнакомца, подобно внезапно стихнувшему морю, уже вернулось в привычные очертания. Он ослепительно улыбнулся и вопросительно посмотрел на меня.

- Можно присесть рядом?

Его улыбка привела меня в чувство.

— Да-да, - охотно согласился я,- садитесь, ради Бога! Паб в полном вашем распоряжении.

Мужчина лет под пятьдесят, одет в черный сюртук, скроенный по последней моде позапрошлого века, медленно опустился на высокий стул бара и небрежно смахнул на пол букет роз. Красивый букет.

Не знаю, кто его там оставил. Да это и неважно. Красные розы рассыпались во все стороны. Я решил собрать их, (принесу жене), но не успел. На них тут же наступила чья-то тяжелая грязная нога.

-Не помешал вашим раздумьям?

-Да нет. Но жалко цветов. Разве они вам мешали?

- Да! Я хочу что бы вы не отвлекались. Я хочу видеть ваше лицо без пошлых препятствий. Тем более, что вы будете последним человеком, который вскоре распрощается с жизнью на этой нашей паршивой планете.

-А откуда вы это взяли? Почему паршивая? И кто это решил?

-Я!

Голос собеседника стих, а затем заклокотал у самого моего уха.

- Знай, я и есть тот "Машиах", которого ждут все идиоты и никак не дождутся...

Незаметно для моего собеседника, я условным знаком указал бармену на мою, уже сиротливо пустующую, пол-литровую кружку пива и на незваного гостя.

Буквально через секунду, бармен, профессиональным ловким движением уже выставил бокалы перед нами, наполненные до края аппетитной белой пеной.

"Наверное, этот посетитель выжил с ума", — решил я, глотая прохладный божественный напиток, все еще не теряя надежды, что и мой непрошенный гость, выпьет свой бокал и оставит меня в покое.

Но не тут-то было! Его лицо, как будто треснуло и в искореженных судорогой чертах незнакомца, вместо благодарности, я прочитал свой приговор: "Смерть!"

— Ты думаешь, что я ненормальный?- крикнул он, резко отстраняя свой бокал. - Как это было бы удобно для всех вас, ха...ха... Пьяный "Машиах" ...

Он усмехнулся, лицо его опять стало спокойным, как у покойника.

- О! Нет! Я не сумасшедший и, видишь, даже не религиозный.

Я не надеваю, ни ермолку, ни штраймл. Все идиоты думают, что "Машиах" должен быть обязательно религиозным! Ха...Ха..

-Да что вы? Я даже не подумал в эту сторону!

-А думать надо! – неожиданно крикнул он в мою нежную мембрану.

- Вы же еврей! Избранный народ!

Затем он помедлил, как бы взвешивая мою душу на невидимых весах.

—Но, может быть вы в чем-то правы! Я, по вашим меркам, ненормальный! Но знай! Я — гений! А ведь гениальность и безумство так схожи! Они одинаково ненормальны для любого обывателя,

ибо они заключаются в нарушении привычных для всех аксиом. А разница между ними - лишь в выборе, не так ли?

— А какие же аксиомы нарушили вы? – спросил я и опять, тут же пожалел о заданном вопросе.

- Ну, что ж, я объясню, но буду краток: у нас у всех мало времени! Я держу этот мир за горло и агония уже началась....

- Что вы говорите?!

Я огляделся. Вокруг, в густом табачном дыме продолжали стоять и сидеть посетители, даже не подозревая, что рядом со мной, окутанный табачным дымом, сидит самый, что ни есть настоящий "Машиах", а их никчемная жизнь, вот-вот закончится навсегда...

"Но почему? Ведь наши раввины твердят без устали с утра до вечера, что с приходом "Машиаха" воскреснут все мертвые.... Эх.... эх. Что-то здесь в моей голове не укладывается. Да и публика, черт бы ее побрал, зачатила сигаретами и сигарами, будто нет завтрашнего дня.

А ведь, кажется, существует запрет курения в публичных местах..."

-Так вот, - перебил мои мысли странный посетитель, - вы когда-нибудь задумывались о снах? Да-да, о самых банальных земных снах и об их вторичной материальности?

-?

- Вы обращали внимание на то, что всегда явно или косвенно присутствуете в своих снах и являетесь там главным героем, более живым и реальным, чем все остальные? И это неудивительно: ведь ваш двойник отражает большую часть незаторможенного участка коры головного мозга. И всегда, заметьте, — "Машиах" придвинулся ко мне вплотную, а его лихорадочный шепот стал давить меня почти физически,- этот призрачный мир ваших сновидений погибает, мгновенно исчезает, как только вашему двойнику угрожает смерть.

Вспомните, сколько раз вы просыпались, падая во сне в пропасть, или от того, что вас кто-то душит, и так далее...

Для этих жалких и неполноценных теней, населяющих ваши сны, этих виртуальных бледных копий людей и наступает конец света, как только один из них, самый «реальный», погибает, и в тот же миг просыпаетесь вы, его прообраз, сверхсущество по сравнению с ним...

Мой "Мошиах" как-то странно дернулся, длинные скрюченные пальцы неожиданно рванули ворот рубашки.

— И вот однажды, - испуганно продолжал он,- это было страшно давно — я тогда еще учился в университете, мне тогда пришла в голову мысль: а что, если весь наш мир - только сон, кошмарный сон некоего высшего существа?

Помните цитату: «Тогда мир показался мне сном и поэзией божества.»?

— Да, да, кажется это Ницше, — прошептал я.

— Совершенно верно. Я вижу, что не ошибся в вас. А цитату: "Во множестве сновидений, как и во множестве слов, много суеты"?

В ответ я лишь пожал плечами.

И снова жуткий всплеск дьявольского огня в лице незнакомца осветил на мгновение бездну его безумно гениальной души.

— Об этом думали многие, и я бы мог долго говорить об истории и истоках этой теории супер-материализма, назовем ее так, ибо если она верна, а она верна, то бытие этого спящего божества значительно материальнее, чем нам кажется. Может быть, оно даже супер-материальное по отношению к нашей жизни, к нашей суете, к нашему миру.

Так вот, я мог бы долго изливать вам эту теорию, и ее философские аспекты, но у нас, повторяю, мало времени....

Итак, многие уже задумываются над этим, но лишь я пошел дальше всех! Я решил: если все вокруг — сновиденье неведомого высшего существа, то, возможно, среди нас находится его ничтожный двойник, который, тем не менее «реальнее» всех нас. И тогда я принял

судьбоносное решение: найти его, убедиться окончательно, и свести счеты с этим ненавистным мне гнусным миром.

-?

— О! У меня есть причины его ненавидеть, с этим его кошмарным сном божества; называйте, впрочем, его как угодно. Двадцать лет я искал его, двадцать мучительных лет! Как и где - время не позволяет.

Тут голос его задрожал и пресекся.

— Но все-таки я нашел его!

Придуток, а может действительно Мошиях, схватил мои плечи двумя костлявыми руками и плотно притянул меня к себе.

- Ты слышишь? Я нашел его! И до полночи остался только один час!

Я стал задыхаться, но к моему счастью, собеседник расслабил хватку и бросил быстрый взгляд на наручные часы.

– Точнее, лишь 58 минут.

Лицо незнакомца сияло непонятным мне сумасшедшим светом. Он странно, неестественно улыбался, а по щекам, почему-то текли мутные слезы. Неожиданно его голос стал опять сух, а глаза потухли.

Наступила долгожданная для меня пауза, но непрерывный гомон публики не давал мне собраться с мыслями...

-Ты хочешь знать кто он?- вдруг бросил мой собеседник и, не ожидая моего ответа, продолжил:

— Этот человек оказался важным раввином и на мое удивление, совсем старым человеком. Ты знаешь?

Когда я подошел к его домику в "Бней Браке", он тут же вышел, будто ждал меня. Затем, ничего не спрашивая, окинув меня быстрым, вопросительным и печальным взглядом, низко опустил голову и безмолвно последовал за мной. Да, да! Только один раз, он с любопытством и печалью взглянул на меня. Видел бы ты его глаза!

-?

- Его глаза — подземные озера и покинутые еврейские храмы.

Он опять неожиданно затих, и весь вдруг, как-то сморщился и поблек: казалось, из него выпустили воздух.

-Ну и где он? – придя в себя, уже с любопытством спросил я.

— А теперь он сидит в моей комнате и ровно в полночь он умрет: мы пили чай с медом. Улавливая момент, я влил в его чашку ложку яда...

Станный профессор пакостно ухмыльнулся и с лицом победителя захохотал...

— Да! Да! До полночи осталось всего лишь... 25 минут! Менее пол часа до конца света. Времени много не осталось. Допивай свое чертовое пиво! Больше пить не будешь!

Ха... Ха... Ха... И ты, и весь мир, все, все вокруг — от самой последней букашки до ничтожного маклера и короля, от Путина до Обамы, от Германии до Южной Африки, от арабских шейхов до последнего террориста, все исчезнет, «как сон, как утренний туман».

Только тут я по-настоящему ощутил кошмарность услышанного. Я вдруг с содроганием осознал, что все сказанное этим странным собеседником — не бред параноика, не белая горячка алкоголика, а явь. Мне показалось, что я чудовищно трезв и жадно проглотил оставшуюся на донышке бокала освежительную жидкость. Но это не помогло.

Лоб мой покрылся холодным липким потом, руки мелко задрожали. Если конец мира близок, так мне надо срочно что-то делать. Может, вернуться домой, к моей жене? А контора? "Конец мира"!? Это же ирония судьбы так назвать свое дело. Боже! Все насмарку? Придется выплачивать огромные компенсации...

Стоп! А кому? Ха! - злорадно подумал я.

Ведь все подохнут! Но, как видно, и я с ними! О боже! Предательские слезы появились на моих глазах.

Положил руку на сердце. В глубинке моей грудной клетки, неритмично перезванивались поминальные колокола, мучительно отзываясь в моих бледных жилках на висках.

Но чтоб проведать жену, мне надо как-то избавиться от непрошеного собеседника-пророка, а может и действительно "Мошияха", но как?

Сквозь неестественно-ясную даль обезболенного инстинктом сознания, медленно просачивались сказанные деловым, слегка усталым тоном (я уже почти привык к этим мгновенным переменам), его слова:

— А вы не хотите взглянуть на этого уникального старца, корня жизни на Земле, ее овеществленный амулет, а заодно на его и, — он ухмыльнулся и развел руками, — нашу с вами агонию? Погибнуть на сцене вместе с главным героем и всем театром в последнем акте театра нашей жизни — разве это не счастье для истинного зрителя, как вы?

Наступила тревожная пауза. Я огляделся. Вокруг, как обычно, жизнь продолжала кипеть, дымить и казалось мне, что никто не задумывается, что вот-вот наступит тот момент, когда и здесь, в этом "раю" и на всем земном шаре, по словам этого "пророка" не останется ни одной живой души...

- Мой дом,- перебил собеседник мои мысли,- здесь недалеко, даже очень близко, за перекрёстком. Так что? Пошли?

В пабе по-прежнему клубился пьяный туман, где-то в углу вспыхнула драка, за соседним столиком хохотали над очередным анекдотом...

Странный профессор поднялся из-за стойки и сделал мне приглашающий жест рукой. Не ощущая своего тела, я медленно встал и, невесомый, обреченно "поплыл" за ним. Мне уже было все равно. Почему-то осознал, что с женой больше не встречусь.... Но, если конец мира уже за углом, какая разница, где этот конец мира меня застанет, и с кем я не встречусь...

&&&

Он действительно жил близко. Когда мы поднялись по захлавленной и вонючей лестнице на пятый этаж старого кирпичного дома и остановились перед обшарпанной дверью, я впал в какое-то оцепенение. Ног своих я не ощущал и они отказывались идти дальше. Так, наверное, чувствует себя осужденный на смертную казнь перед дверью, за которой его ждет электрический стул. Как видно, восход на пятый этаж плохо повлиял на мое усталое сердце. Я был близок к обморочному состоянию.

Из состояния ступора меня вывел насмешливый голос моего "пророка":

— Ну вот, наконец, мы и взошли на этот всемирный эшафот. Он, как видите, высок и замызган. Входите, не бойтесь. Что, сердце шалит? Ничего! Вскоре вы избавитесь от него. Мы вскоре все исчезнем без боли. Помните! Ведь для нас это всего лишь только сон.

Он с силой толкнул дверь.

В убогой слабо освещенной комнате с маленьким запыленным оконцем не было ничего. Пустота! Комната без мебели. На стенах висели старинные фотографии, выцветшие гобелены и... автопортрет Рембрандта.

А в центре комнаты стоял старинный стул великолепной резной работы. Я еще машинально подумал, что и у меня когда-то, давним-давно было подобное кресло, и что такому раритету место в музее, как в прочем и мне.

В кресле сидел старик, облаченный в черное. Его голова была покрыта "штраймлом" - черной шляпой с широкими полями, закрывавшей его лицо.

Подойдя поближе, мне удалось разглядеть светлый лик древнего мудреца, заросший густой, совершенно седой бородой. Он глядел

на меня в упор и молчал. На его лице, одновременно безмятежном и печальном, мое появление ничем не отразилось. Со своим непроницаемым взглядом, он будто сошел с висевшей на стене картины Рембрандта .

Рядом с его высохшей фигурой, как бы окруженной ореолом, привычные очертания предметов висевших в пустынной комнате, выглядели плоскими, бледными и безжизненными декорациями. В глазах старца, излучающих неведомую энергию, отражались таинственные и далекие миры, которые я пожелал познать.

— Смотри, смотри на него, несчастный, — жарко зашептал над моим ухом профессор. — До полночи осталась ровно одна минута! Одна минута на покаяние - и всё! Весь наш мир уже трещит по швам! Профессор-"Мошиях" уже кричал в безумном восторге и опьянении.

— Весь глобус, как голубиное яйцо в моей ладони, и приговор уже вынесен. Земля уже треснула и... —

"Мошиях", или как его, вдруг дернулся, лицо сморщилось паучьей лапой смеха и тут же потухло. Он покачнулся, изо рта его неожиданно вырвались хлопья кровавой пены и, протянув скрюченные судорогой руки к горлу старика

(тот даже не пошевелился), он сделал один неуверенный шаг, дико вскрикнул и упал. Я с ужасом глянул на его тело.

Мой "Мошиях" без сомнения, был мертв.

Где-то часы били двенадцать. Я взглянул на раввина. Он впервые загадочно улыбнулся, бесшумно встал и молодцеватым шагом пошел к выходу. У самой двери обернулся.

— К вашему сведенью, я подменил стаканы, — медленно проговорил он. — Не будем будить "Мошияха", а? Ему теперь снится хороший сон.

Дверь громко захлопнулась за ним.

Я был в шоке. Мысли путались и блуждали в разгоряченной голове. С трудом дотащился до окна.

Сквозь мутное стекло была видна угрюмая черная улица Бней-Брака, робко освещаемая одиноким фонарем.

На улице шел мелкий осенний дождик. Не разбирая дороги, прямо по лужам шел его величество "Мошиях", с развевающейся седой бородой в одежде раввина, со штраймлом и цициётами.

Поспешно я опять глянул на труп, а затем - в мутное окно. "Все правильно"...

Я смотрел на тающую во тьме одинокую фигурку и солеными от стекающих слез губами повторял:

— Да! Вы правы! Не будем будить "Мошияха". Ему снится хороший сон. Ему снится очень хороший сон...

- Моше, проснись! Моше, приди в себя.... Мош...и...ях...

Я медленно открываю глаза и вижу рядом мою плачущую Фаину, несколько одетых в красную, блестящую от дождя, форму парамедиков, а в стороне, с включенными фарами "Скорая". Её сигнальные разноцветные лампы освещали мое мокрое, не то от слез, не то от дождя, лицо ...

"Чего вы хотите от меня? Оставьте меня в покое! Я хочу спать! - недовольно пробурчал я.

- Мне снится хороший сон.... Не будите меня, не будите "Мошияха"... Нам снится хороший сон...

Я закрыл глаза и тут же провалился в благодатную тьму...

Юрис Михаэль

